

О.Б. Молодов
филиал Северо-Западной академии
государственной службы в г. Вологде

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ КОТЛАССКОГО РАЙОНА В 1960–1980-Е ГОДЫ: ХРОНИКА, СТАТИСТИКА, КОММЕНТАРИИ

Котласский район Архангельской области расположен на границе с Вологодской областью и ранее входил в Вологодскую губернию. Как и соседний Великоустюгский район, он всегда отличался плотной церковной топографией. Поэтому даже в десятилетия советской истории, когда Русская православная церковь (далее – РПЦ) и другие конфессии были поставлены на грань выживания, в Котласском районе действовало несколько православных приходов.

На начало 1960-х годов на территории района были действующими:

- 1) Стефановская церковь в городе Котласе;
- 2) Введенская церковь (часть монастыря) в городе Сольвычегодске;
- 3) Богоявленская церковь в селе Туровец;
- 4) Воскресенская церковь в селе Ямское.

Только Стефановский собор был многоклирным приходом, где служило два священника, диакон, псаломщик и имелся хор из четырех женщин. В остальных имелись только настоятели. По информации уполномоченного Совета по делам РПЦ 7 церковных сооружений района пустовало¹. Из четырех мест паломничества православных верующих, зафиксированных в Архангельской области, два располагались в Котласском районе – Бабаевское моленье под открытым небом в роше, где явилась новоявленная икона (с. Михайлово Приводинского сельского совета) и Васильевское моленье на кладбище у Евдокии Блаженной (Удимский сельский совет)².

Период конца 1950-х–начала 1960-х годов был ознаменован, по выражению М.В. Шкаровского, «последней атакой на РПЦ». В результате целенаправленной работы местных партийных и советских органов, а также объективных демографических процессов в эти годы православные

© Молодов О.Б., 2008

¹ Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 5620. Оп. 3. Д. 98. Л. 110.

² ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 99. Л. 53.

приходы закрывались в массовом порядке. Например, после пожара «от неисправности дымохода» на основании решения Архангельского облисполкома от 24 февраля 1960 года прекратила свое существование Чакульская Преображенская церковь в Рябовском сельском совете. Основными причинами снятия с регистрации данной религиозной общины указывались отсутствие священника и аварийное состояние церковного здания¹.

В мае 1961 года верующими предпринималась попытка открыть ее вновь, и составленное ими заявление было заверено 241 подписью (при необходимом минимуме 20). Однако, благодаря действиям местных властей, были выявлены нарушения – фальсификации подписей за умерших и иных лиц, которые «не расписывались и никому не доверяли» право подписи. В результате заявление было признано недействительным².

Православная община с. Ямское также просуществовала недолго. Одной из причин затухания там религиозной жизни была бедность прихода и отсутствие жилья для священнослужителя. В апреле–мае 1962 года настоятель Воскресенской церкви иеромонах Варнава (Улитин) неоднократно обращался к управляющему епархией с просьбой о переводе: «Положение мое личное на приходе катастрофическое – живу в бедной грязной избе у просфорницы... Ни о каком улучшении в отношении жилья речи быть не может»³. В 1965 году доход данного прихода насчитывал 500 рублей в год и было совершено одно крещение. Из числа «двадцатки» (религиозной общины с минимальным числом в 20 верующих) осталось 7 человек. Постановлением Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР от 27 октября 1965 года религиозное общество с. Ямское снято с регистрации «как прекратившее свою деятельность»⁴.

С середины 1960-х годов в Котласском районе остались только два прихода со стабильным доходом – в городах Котласе и Сольвычегодске. Однако и их положение в условиях реализации антирелигиозной политики государства было непрочным. В 1960–1961 годах предпринимались попытки закрыть Введенскую церковь в Сольвычегодске, расположенную «на территории II зоны санитарной охраны курорта в 20 м от Лечебного корпуса № 2», что «с санитарной точки зрения является совершенно недопустимым». Об этом указывалось в письме за подписью начальника Комплексной курортологической экспедиции Центрального института Курортологии и Физиотерапии Минздрава РСФСР от 12 декабря 1960 года. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Архангельской области П.Я. Сазонов поддержал инициативу медицинских работников и даже

¹ Там же. Д. 94. Л. 16–18, 32, 77.

² Там же. Д. 103. Л. 4–14.

³ Текущий архив Архангельского епархиального управления. Ф. 5. Оп. 2. Д. 7. Л. Б/н.

⁴ ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 119. Л. 51; Д. 125. Л. 3.

согласовал вопрос о грядущем закрытии церкви с архиепископом Никандром (Викторовым)¹.

Однако в 1956–1960 годах данное религиозное общество имело стабильный доход от 14 до 18 тыс. руб. (в пореформенном исчислении), а в храме ежегодно крестилось 300–400 человек. Не имея законных оснований для снятия прихода с регистрации, Совет по делам РПЦ в ходатайстве отказал, поскольку «указанная община активная, имеет значительные доходы, количество совершаемых религиозных треб из года в год возрастает»².

В 1970-е годы в связи с некоторым ослаблением антирелигиозного натиска возрастает активность верующих Котласского района, в том числе в вопросах открытия новых православных приходов: второго прихода в г. Котласе и п. Коряжма. В 1974 году жителями Коряжмы постоянно подаются ходатайства о регистрации общины и предоставлении ей церковного здания – первое с 157 подписями, второе – с 314 подписями³. Верующие обращались с письмами даже к Л.И. Брежневу в надежде, что глава государства разрешит данную проблему. Но основным аргументом для отказа в открытии прихода служило то, что в 16 км от Коряжмы находится действующая церковь в Сольвычегодске, а в 42 км в Котласе, с которыми имеется прямое транспортное сообщение. Таким образом, по мнению властей, верующие могли периодически удовлетворять свои духовные нужды, и надобности в открытии нового храма не имелось⁴.

В 1980-е годы официальная переписка по вопросам об открытии приходов продолжалась. За 1988 год из 8 зарегистрированных по области заявлений 5 принадлежали верующим города Коряжмы⁵. Именно год 1000-летия крещения Руси ознаменовался радикальными изменениями в сфере государственно-церковных отношений. «Перестроечный» уполномоченный Совета по делам религий (далее – СДР) по Архангельской области М.Ф. Ксенофонов, обращаясь к областным властям, отмечает, что верующие г. Коряжмы более десяти лет обращаются с просьбами о регистрации их православной общины. Более 300 единоверцев, по словам уполномоченного, «к государственному строю относятся патриотически, признают законодательство о религиозных культурах», и он, в свою очередь, рекомендует не отказывать горожанам в их просьбе⁶. В этом же году вопрос о регистрации православной общины и передаче верующим

сооружений Николо-Коряжемского монастыря решается положительно¹, однако, по словам архиерея Пантелеимона (Долганова), церковные здания переданы «в предельно разрушенном состоянии»². В 1990 году уполномоченным М.Ф. Ксенофоновым обозначается проблема нехватки строительных материалов для восстановления монастыря в Коряжме и строительстве храма в Котласе³.

В 1976 году городские власти Котласа планировали взорвать храм, расположенный в 30 м от действующей Стефановской церкви. В связи с этим в Котласский горисполком верующие направили 7 заявлений с просьбой о передаче данного сооружения религиозной общине для ремонта и дальнейшего использования. Однако здание местные власти решили оставить за собой и передать под музей⁴. Спустя десятилетие – в 1987 году – к этой проблеме горисполком вернулся вновь, и предложил православной общине города Котласа совершить обмен соседними церковными зданиями, в результате которого Стефановский собор планировалось занять под выставочный зал, а верующим передать аварийное здание⁵. В 1988 году «отпала необходимость» подобного обмена⁶, поскольку 18 июня церковное сооружение, предназначенное религиозной общине, обрушилось и дальнейшему восстановлению не подлежало⁷. Совет по делам религий решением от 20 сентября 1988 года разрешил снос разрушенного здания для постройки на том же месте нового храма «в прежних размерах», а в 1989 году его строительство началось⁸.

В течение исследуемого периода Туровецкая церковь, в отличие от предыдущих приходов, периодически не имела постоянного священника (кстати, как и в настоящее время). Богослужения там проводились прикомандированными священнослужителями по воскресеньям и религиозным праздникам. Некоторые из них проявляли большую активность и привлекали в храм множество верующих. Например, священник В. Максимец организовал массовое богослужение под открытым небом в течение 50

¹ Там же. Д. 242. Л. 2–3.

² Текущий архив Архангельского епархиального управления. Годовой отчет за 1989 г.

³ ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 250. Л. 7.

⁴ Там же. Д. 194. Л. 12–14, 22.

⁵ Там же. Д. 239. Л. 36–37.

⁶ Подобные мероприятия не были редкостью в северных епархиях. Например, в начале 1960-х гг. верующим г. Великого Устюга вместо Прокопьевского собора была предоставлена удаленная Стефановская кладбищенская церковь, расположенная в районе «Горы». Цели такого обмена зданиями очевидны – сокращение посещений храмов верующими и, соответственно, ухудшение материального положения приходов.

⁷ ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 241. Л. 33; Д. 243. Л. 25.

⁸ Там же. Д. 245. Л. 36.

¹ Там же. Д. 98. Л. 163–164.

² Там же. Л. 168.

³ Там же. Д. 146. Л. 13; Д. 186. Л. 7; 100 и др.

⁴ Там же. Д. 206. Л. 38–42, 52–65; Д. 215. Л. 11–12, 24–31; Д. 217. Л. 13.

⁵ Там же. Д. 242. Л. 17.

⁶ Там же. Д. 241. Л. 18–19.

минут с освящением воды, что запрещалось действовавшим тогда законодательством о религиозных культах¹.

Постоянные священники надолго не оставались в Туровце, мотивируя свои просьбы о переводе бедностью прихода и состоянием здоровья, как в 1979 году иеромонах Георгий (Савва)². Несмотря на проблемы с кадрами духовенства, Богоявленская церковь оставалась действующим приходом. Наряду с обычной приходской жизнью, сосредоточенной вокруг храма, в Туровце были и неформальные проявления религиозности. В 1976 году старосту церкви отстранили от должности за организацию паломничества к ручью, «где якобы купалась «божья мать» и раздачу «святой воды» с нарушением санитарных норм»³.

В июле 1971 года в д. Красная Горка поселился «московский поп», посещавший Туровецкую церковь и певший в хоре, что увеличило посещаемость храма и его доходы. Местные власти выявили, что это «церковный экстремист» Глеб Якунин, в то время служивший псаломщиком церкви «Нечаянная радость» в Марьиной Роще. На основании его проживания с женой и дочерью без прописки более 7 дней (якобы «на отдыхе», как указано в отчете) Г. Якунин был выселен из деревни и, видимо, вернулся в г. Москву⁴.

Стоит вспомнить, что в 1961 году уполномоченный по делам РПЦ П.Я. Сазонов, ссылаясь на постановление о сокращении шума в городах, полностью запретил колокольный звон в храмах Архангельской области⁵. Задача облегчалась тем, что в ряде церквей колокола просто отсутствовали. В 1987 году, с началом «потепления» взаимоотношений с властями, епископ Пантелеимон (Долганов) потребовал от приходов «изыскать возможность для приобретения колоколов и совершать колокольный звон при каждом Богослужении»⁶. Однако сопротивление местных властей по инерции продолжалось, а в документах указывалась прежняя аргументация ограничения колокольного звона – «Котласская и Соломбальская церкви расположены рядом со школами и детскими садами...»⁷. С 1988 года все запреты на колокольный звон в Котласе и других городах были сняты⁸.

¹ Там же. Д. 169. Л. 47–48.

² Текущий архив Архангельского епархиального управления. Ф. 5. Оп. 1. Д. 10. Л. Б/н.

³ ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 192. Л. 32.

⁴ Там же. Д. 165. Л. 82.

⁵ Текущий архив Архангельского епархиального управления. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 46.

⁶ ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 240. Л. 23.

⁷ Там же. Д. 241. Л. 8.

⁸ Там же. Д. 243. Л. 2–3.

Клир приходов Котласского района, как и в целом Архангельской и Холмогорской епархии, с точки зрения национального состава представляли выходцы из западных областей Украины. Например, на 1983 год он включал 5 священнослужителей (Карпец Н.Н., Сайберт И.Ю., Коробейник Б.Ф., Рыба А.Ф., Яворский В.Ф.). Их образовательный уровень был невысоким, что характерно для духовенства сельских приходов Европейского Севера того периода. Только один из священников имел полное среднее образование (11 классов) и один, окончивший Московскую духовную семинарию, среднее духовное¹.

Некоторая «оторванность» клира от местного населения наряду с причинами субъективного характера порождали в описываемый период поток жалоб в различные органы власти на священников и церковных старост. Многие жалобы имели анонимный характер, а также содержали факты, впоследствии не находившие подтверждения. Во второй половине 1960-х – начале 1970-х годов наибольшее их число касалось Стефановской церкви города Котласа. Только за два года – 1969 и 1970 года – поступило более 20 жалоб и заявлений. Авторами писем были полуграмотные верующие, направлявшие «прозбы» на имя «вполномонина» (т.е. уполномоченного СДР), «тов. Куровета» (В.А. Куроедова – председателя Совета по делам религий), А.Н. Косыгина (Председателя Совмина СССР)². В заявлениях перечислялись многочисленные нарушения законодательства о культах и факты аморального поведения конкретных лиц, требовали «убрать такого попа»³ и т.п.

Однако в изучаемый период сложилась специфическая ситуация, когда уполномоченные Совета по делам религий (СДР) и местные чиновники мирились с подобным поведением «служителей культа», понимая, что это облегчает им организацию атеистической пропаганды. «Примиренчество» дополнялось кампаниями по дискредитации духовенства на страницах местной печати, где публиковались обличительные фельетоны⁴. Снижение авторитета духовенства помогало ослабить конкретные приходы и в дальнейшем «развалить» общину верующих⁵.

Обычно за грубые нарушения законодательства о культах священники привлекались к административной ответственности или лишались уполномоченным СДР справки о регистрации, что означало запрещение

¹ Там же. Д. 223. Л. 41–42.

² См. подробнее: Молодов О.Б. Жалобы и заявления верующих как источник для изучения государственно-церковных отношений 1960–начала 1980-х гг. (на материалах ГААО) // Историческое краеведение и архивы: материалы межрегион. науч. конф. (20 марта 2003 г.). Вып. 10. Вологда, 2004. С. 83–88.

³ ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 131. Л. 13–17, 31, 35; Д. 146. Л. 24 об.

⁴ См. газеты «Социалистический Север»: 17 янв. 1960, 13 окт. 1961.

⁵ ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 95. Л. 5; Д. 98. Л. 180.

служить на территории данной республики или области. Иногда все ограничивалось констатацией фактов в отчете уполномоченного. Например, отмечалось, что в 1971 году самовольно электрифицирована Стефановская церковь, построена утепленная пристройка к ней и будка для торговли свечами¹. В начале 1980-х годов решались и другие проблемы, связанные с благоустройством и охраной имущества храмов. В 1983 году начинается согласование подключения Стефановского собора к теплотрассе речного порта, а в 1986 году он оборудуется сигнализацией².

Наиболее «чувствительным» показателем состояния православного прихода является крестильная обрядность, официальная статистика по которой представлена в таблице 1. Особенностью данного периода является почти полное замещение церковного венчания гражданским обрядом регистрации брака в органах ЗАГС. С 1962 по 1969 годы в Стефановской церкви было совершено всего 32 венчания, а во Введенской – 2³. В 1970-е годы количество венчаний браков во всех приходах Архангельской области не превышало 20 в год, а в 1980-1987 годы было не более 6.

Статистика очных отпеваний умерших показывает, что их по сравнению с крупными кладбищенскими приходами г. Архангельска (например, Соломбальской церковью Святого Мартина) совершалось немного – не более 20–30 в год. Однако стабильный спрос на предметы культа, прежде всего на свечи, позволяли приходам иметь стабильный, а иногда и весьма высокий доход (табл. 2). Наиболее крупный в районе Стефановский собор г. Котласа с начала 1970-х годов имел ежегодный доход более 100 тыс. рублей, а с начала 1980-х годов более 140 тыс. руб. в год. Даже Богоявленская церковь с начала 1970-х годов получала свыше 15 тыс. руб. в год, что позволяло приходу выжить в тех сложных условиях, сохранить храм и православную общину.

Существенная часть дохода уходила с начала 1970-х годов в так называемые «патриотические фонды» – Фонд мира и Фонд охраны памятников истории и культуры (например, в Вологодской епархии до 30% и более от общего дохода). Приходы Архангельской области были заметно беднее, поэтому доля отчислений в указанные фонды по нашим подсчетам в 1970–1985 годы не превышала 18 процентов⁴. Вместе с тем, перечисляемые суммы позволяют считать РПЦ ведущим «борцом за мир» в исследуемый период. За полтора десятилетия только приход Стефановской церкви города Котласа передал в Фонд мира 220,3 тысяч руб., а Бо-

¹ Там же. Д. 165. Л. 35.

² Там же. Д. 225, Д. 235. Л. 11.

³ Там же. Д. 133. Л. 14.

⁴ См. подробнее: Молодов О.Б. Патриотическая деятельность православных епархий Европейского Севера в 1960–1980-е гг. // Историческое краеведение и архивы: материалы межрегион. науч. конф. Вып. 11. Вологда, 2004. С. 188–196.

гоявленская церковь – 68,7 тысяч рублей. «Добровольно-принудительные» перечисления в патриотические фонды использовались Советским государством в качестве скрытого механизма финансового ослабления приходов, который помогал решить главную задачу – полное искоренение религии и Церкви как пережитков буржуазного общества.

Только в 1989 году в результате масштабных реформ в общественно-политической жизни и после принятия нового Устава об управлении РПЦ, статистика православной обрядности демонстрирует резкий скачок, что дает повод говорить об окончании эпохи преследования Церкви и верующих. Изменилась структура управления приходом, который теперь возглавлял настоятель, получивший полномочия и по руководству его финансово-хозяйственной деятельностью.

За три квартала 1989 года в Стефановской церкви окрестилось 1022 человека, во Введенской – 120, а во вновь открытом храме прп. Лонгина в городе Коряжме – 400¹. Во многом это было обусловлено отменой поименной регистрации лиц, совершавших религиозные обряды, действовавшей с начала 1960-х годов.

Соответственно выросли и доходы всех приходов. За указанный период 1989 г. четыре действующих храма Котласского района «заработали» 317 тыс. рублей² (почти треть от всего дохода приходов Архангельской области). Перечисления в различные фонды, количество которых возросло в связи с аварией в Чернобыле и землетрясением в Армении, были объявлены исключительно добровольными. Теперь значительная доля доходов шла на восстановление и ремонт переданных Московской Патриархии РПЦ монастырей и храмов.

С принятием нового законодательства о свободе совести и религиозных объединениях, упразднением СДР и его уполномоченных, в стране начался качественно новый этап истории взаимоотношений государства и Церкви, где принцип светского государства сочетается с провозглашенной и гарантированной свободой вероисповедания.

¹ Там же. Д. 246. Л. 25.

² Там же.

Таблица 1

Официальная статистика крещений
в приходах Котласского района в 1960–1980-е годы¹

<i>Церковь / Годы</i>	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Стефановская	967	709	407	292	204	491	315	201	?
Введенская	130	124	174	79	113	-	-	49	?
Богоявленская	-	12	6	7	43	-	-	19	?
<i>Церковь / Годы</i>	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Стефановская	229	146	141	106	79	177	300	238	166
Введенская	52	74	46	49	31	48	68	86	49
Богоявленская	27	11	12	7	12	14	40	25	15
<i>Церковь / Годы</i>	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Стефановская	176	180	164	184	148	120	85	518	912
Введенская	72	51	39	69	61	56	18	49	85
Богоявленская	14	31	14	27	8	11	3	36	97

¹ ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 133, 187, 191, 195, 199, 207, 217, 222, 227, 230, 234, 238, 242, 246.

Таблица 2

Официальная статистика доходов православных
приходов Котласского района в 1960–1980-е годы¹
(в тыс. руб.)

<i>Церковь / Годы</i>	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Стефановская	52	56	58	56	57	98	93	68	70,6
Введенская	18	17	16	17	18	-	-	22	19,7
Богоявленская	4	5	6	6	5,5	6	6	7	16,7
<i>Церковь / Годы</i>	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Стефановская	?	?	?	100	119,8	116,7	122	124,8	134,4
Введенская	?	?	?	23,6	27,7	29,8	27,9	32,6	35,9
Богоявленская	?	?	?	18,1	18,7	18	20,1	15,9	16,3
<i>Церковь / Годы</i>	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Стефановская	145,7	146,2	146,5	146,5	143,3	137,5	146,9	161,9	226,3
Введенская	37,4	37,1	40,1	40,4	38,2	36,3	35,5	33,6	32,1
Богоявленская	17,3	21	22,6	23,7	23,6	25,9	28,2	25,5	37,6

¹ ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 133, 144, 187, 191, 195, 199, 203, 207, 212, 217, 222, 227, 230, 234, 238, 242, 246.